

Л.В. Зоткина

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: lidiazotkina@gmail.com

Аналитическая прорисовка как метод документирования и осмысливания наскальных изображений: на примере Калгутинского Рудника (плато Укок)

Статья рассматривает потенциал документирования рельефных наскальных изображений, анализируя один из ключевых методов копирования петроглифов – прорисовку. Несмотря на то, что этот подход обладает некоторой субъективностью по сравнению с другими приемами контактной фиксации, основанными на принципе оттиска, делается акцент на аналитических возможностях прорисовки, которые повышаются с развитием метода. Это раскрывается на примере повторного анализа прорисовки, выполненной в ходе полевых работ 2016 г. на местонахождении наскального искусства Калгутинский Рудник, расположенного на плоскогорье Укок (Российский Алтай). В том числе рассматривается специфика документирования особой категории рельефных наскальных изображений – «фантомов», нанесение которых связано с минимальной, крайне поверхностной модификацией субстрата. Как показывает практика, потенциал применения аналитической прорисовки при документировании таких изображений значительно выше, чем глубоко проработанных. В статье делаются следующие выводы. Прорисовка более не ограничивается только воспроизведением контуров изображений, этот метод позволяет отразить совокупность наблюдений исследователя по определенному аспекту, например, следы модификации скальной поверхности, особенности естественного контекста и т.д. На примере прорисовки изображений «фантомов» с памятника Калгутинский Рудник демонстрируются возможности пересмотра сделанных ранее наблюдений и выявления принципиально новых данных. Делаются выводы о специфических приемах создания контуров головы и уха на изображениях лошадей, выполненных в технике тонкой гравировки. Обращается внимание на серию эскизных линий, которые сопровождают одну из фигур лошадей. Такой способ подготовки контуров петроглифов фиксируется неоднократно на местонахождении Бага-Ойгуру-5 (правый берег) в Монгольском Алтае, где зафиксированы классические примеры «калгутинского» стиля в наскальном искусстве. Полученные результаты позволяют констатировать важность пересмотра сделанных ранее аналитических прорисовок с учетом новых наблюдений и указывают на их значительно больший информационный потенциал для изучения наскального искусства.

Ключевые слова: наскальное искусство, петроглифы, аналитическая прорисовка, Калгутинский Рудник, плато Укок, Российский Алтай.

L.V. Zotkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: lidiazotkina@gmail.com

Analytical Tracing as a Method for Recording and Understanding Rock Art: Case of Kalgutinsky Rudnik (Ukok Plateau)

The article explores the potential of documenting engravings, analyzing one of the key copying techniques—tracing. Although this approach has some subjectivity as compared to other contact recording techniques based on the principle of estampage, the focus is placed on the analytical capabilities of tracing, which are enhanced as the method develops. This is revealed through the case of re-analysis of a tracing made during the 2016 fieldwork at the Kalgutinsky Rudnik rock art site, located on the Ukok Plateau (Russian Altai). Notably, the article examines the specifics of documenting such category of engravings as «phantoms,» whose creation involved minimal extremely superficial modification of rock surface. Practice shows that the potential of applying analytical tracing for documenting such images is significantly higher than for deeply elaborated ones. The article draws the following conclusions. Tracing is no longer limited to merely reproducing the contours of images; this method allows for the representation of the totality of researcher's observations on a specific aspect, such as traces of rock surface modification, features of natural context, etc. Using

the case of tracing «phantom» images from the Kalgutinsky Rudnik site, the possibilities of revising previously made observations and identifying fundamentally new data are demonstrated. Conclusions are drawn about the specific conventions used to create the contours of head and ear on the finely engraved images of horses. Attention is drawn to a series of sketch lines accompanying one of the horse figures. This way of preparing petroglyph contours has been repeatedly documented at the Baga-Oigur-5 site (right bank) in the Mongolian Altai, where classic examples of the «Kalgut» Style in rock art are found. The obtained results highlight the importance of revising previously made analytical tracings in light of new observations and indicate their significantly greater informational potential for the study of rock art.

Keywords: *rock art, petroglyphs, analytical tracing, Kalgutinsky Rudnik, Ukok Plateau, Russian Altai.*

Одним из ключевых методов фиксации наскальных изображений практически всегда была прорисовка. Изменились материалы, на которых исследователи воспроизводили контуры петроглифов и рисунков. Совершенствовались подходы и носители, которые позволяли все точнее передавать изображения. Однако основной принцип оставался неизменным – точное следование контурам изображений непосредственно по скальной поверхности через прозрачный материал (кальку, позднее пленку) или опосредованно по панорамным фотографиям и 3D-моделям. В отличие от различных методик, связанных с принципом оттиска – эстампаж на различные виды бумаги, факсимильные копии – где объективность получаемого результата достигается за счет непосредственного контакта с материалом, который принимает форму скальной поверхности [Миклашевич, 2019, с. 211], при прорисовке ключевую роль играет взгляд исследователя.

С одной стороны, такой подход позволяет минимизировать воздействие различных, зачастую вредных для субстрата материалов, а с другой – повышается субъективность получаемых копий, т.к. степень точности воспроизведения переходит практически полностью в зону ответственности конкретного исследователя, не говоря уже о том, что часто рельефные особенности скальной поверхности крайне сложно передать в двухмерной графике, на что не раз указывали специалисты (см., напр.: [Ласкин и др., 2018, с. 247]). Однако считать эту степень субъективности прорисовки как метода исключительно недостатком было бы не совсем корректно, поскольку каждый исследователь по-своему расставляет акценты, придавая значимость тем или иным особенностям изображения. В некотором смысле прорисовка является итогом не только фиксации, но и осмысливания воспроизведенных петроглифов и рисунков и, можно сказать, авторской интерпретации, предложенной исследователем. Если создание копии-оттиска во многом техническая задача, то прорисовка – это скорее начало аналитического этапа изучения наскальных изображений или их композиций.

Более того, в последнее время прорисовка переходит рассматриваться исследователями как простое воспроизведение контуров изображений. Теперь она выполняется с целью передачи следов искусственной модификации скальной поверхности, совокупность которых формирует петроглиф. Обычно для этого используются небольшие увеличения лупы или

микроскопа (до $\times 20$). Такой подход называют аналитической прорисовкой. Причем иногда совмещаются разные варианты такой прорисовки, выполненные разными специалистами, это дополнительно повышает точность финальной копии. В некоторых случаях данный метод особенно актуален. Например, существует категория поверхностных изображений, т.н. фантомов, которые выполнены в техниках тонкой гравировки, шлифовки или настолько поверхностного пикетажа, что преобразование субстрата минимально. Из-за того, что рельеф таких изображений крайне слабо выражен, они могут полностью не фиксироваться визуально, и чаще всего образ целиком можно воспроизвести только благодаря аналитической прорисовке [Молодин и др., 2016, с. 363–364].

Одним из очевидных преимуществ передачи каждого следа на прорисовке является то, что специалист лишь фиксирует отдельные элементы модификации поверхности, постепенно формируя образ, который в процессе работы не воспринимается целиком, что повышает объективность итоговой копии. Однако, как показывает практика, этим потенциал аналитической прорисовки не исчерпывается. Рассмотрим на одном из примеров, как данный подход к документированию может открывать больше возможностей для дальнейшего осмысливания наскальных изображений.

Иногда в процессе работы создается впечатление, что зафиксированные элементы не складываются в единый распознаваемый образ, либо этих элементов настолько много, и они создают такую хаотичную картину, что нет возможности разделить их на отдельные изображения и адекватно интерпретировать. Примером тому может служить одно из изображений – фантомов, выполненное в комбинированной технике (поверхностная выбивка, шлифовка и гравировка), с памятника Калгутинский Рудник на плато Укок, опубликованное в одном из томов настоящего издания [Молодин и др., 2016]. Это фигура крупной лошади, которая частично пересекается с более мелким парциальным гравированным изображением другой лошади, выполненным в том же стиле (рис. 1). Аналитическая прорисовка была подготовлена совместно К. Кретэн и автором данной статьи [Там же, рис. 1, 2]. На момент первой публикации прорисовки этой композиции коллективом авторов было принято решение выбрать наиболее очевидные фигуративные очертания, выделить их из общего «шума» и предложить один из вариантов осмысливания этого сложнейшего переплетения

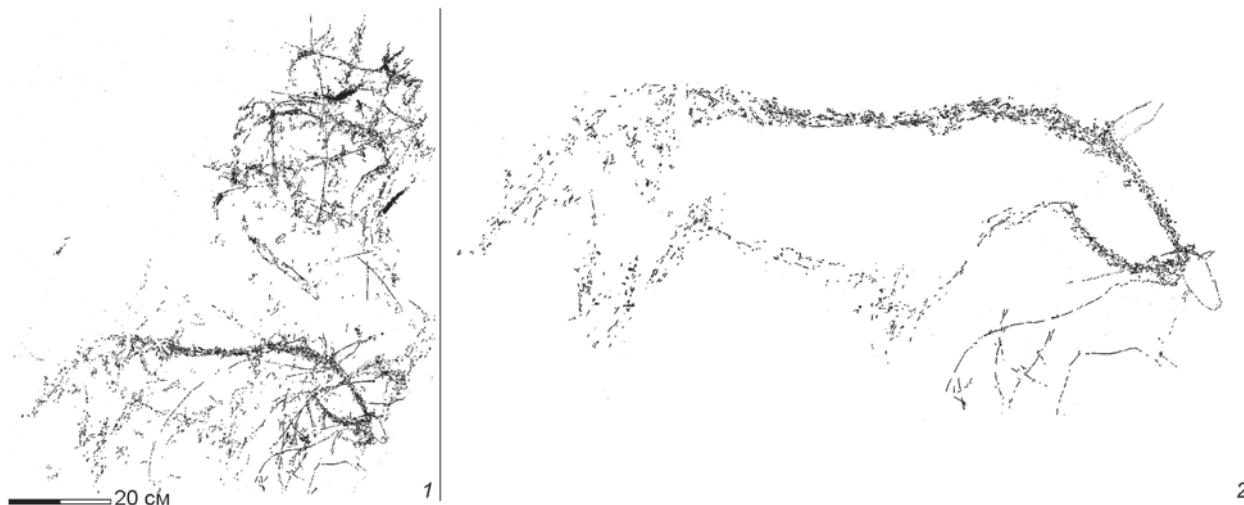

Рис. 1. Прорисовка композиции изображений-фантомов с местонахождения Калгутинский Рудник, выполненная в 2016 г. (по: [Молодин и др., 2016]).

1 – исходная аналитическая прорисовка всех следов модификации скальной поверхности (автор К. Кретэн); 2 – выделенные фигуралистические образы на основе аналитической прорисовки.

следов и линий, которые, возможно, были выполнены не одной рукой [Там же, рис. 2]. Однако, возвращаясь к данной аналитической прорисовке спустя несколько лет, можно высказать и иные варианты ее осмыслиения, которые предложены в настоящей статье.

Во-первых, при более внимательном рассмотрении исходных копий можно выделить значимые детали, на которые ранее обращалось меньше внимания. К ним относится, например, второе ухо у большой фигуры лошади (рис. 2). Хотя оно лишь намечено тонкой гравировкой, все же эта деталь позволяет иначе взглянуть на образ в целом, т.к. уши животного представ-

лены в «скрученной» перспективе, что является одной из характеристик палеолитического искусства [Ги, 2025, с. 57]. Второе более мелкое изображение лошади, выполненное целиком в технике тонкой гравировкой, было окружено большим количеством других похожих линий, что затрудняло выявление контуров туловища животного (рис. 2). После совмещения двух прорисовок, выполненных разными специалистами независимо друг от друга, удалось выявить не одно, а два изображения (рис. 3, 1). Одно из них полное с несколькими вариантами эскизных линий вокруг, а другое парциальное (рис. 3, 2, 4, 5). В первоначаль-

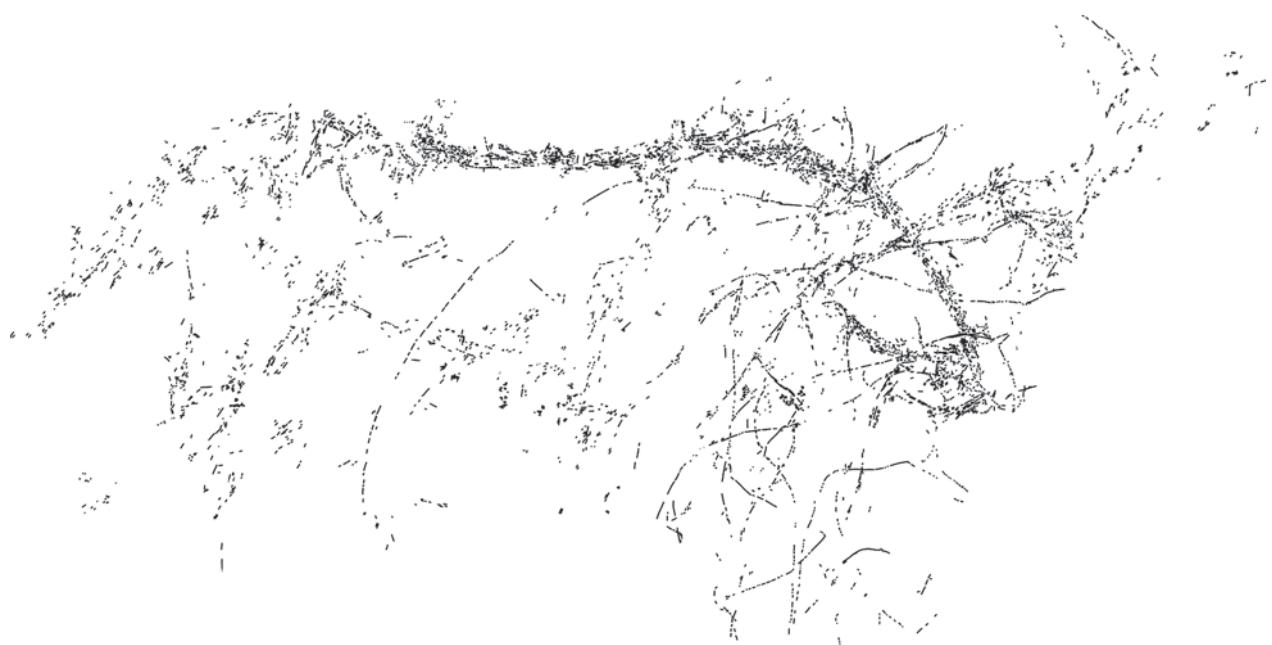

Рис. 2. Результат компиляции двух аналитических прорисовок композиции с местонахождения Калгутинский Рудник, выполненных в 2016 г. (авторы К. Кретэн и Л.В. Зоткина).

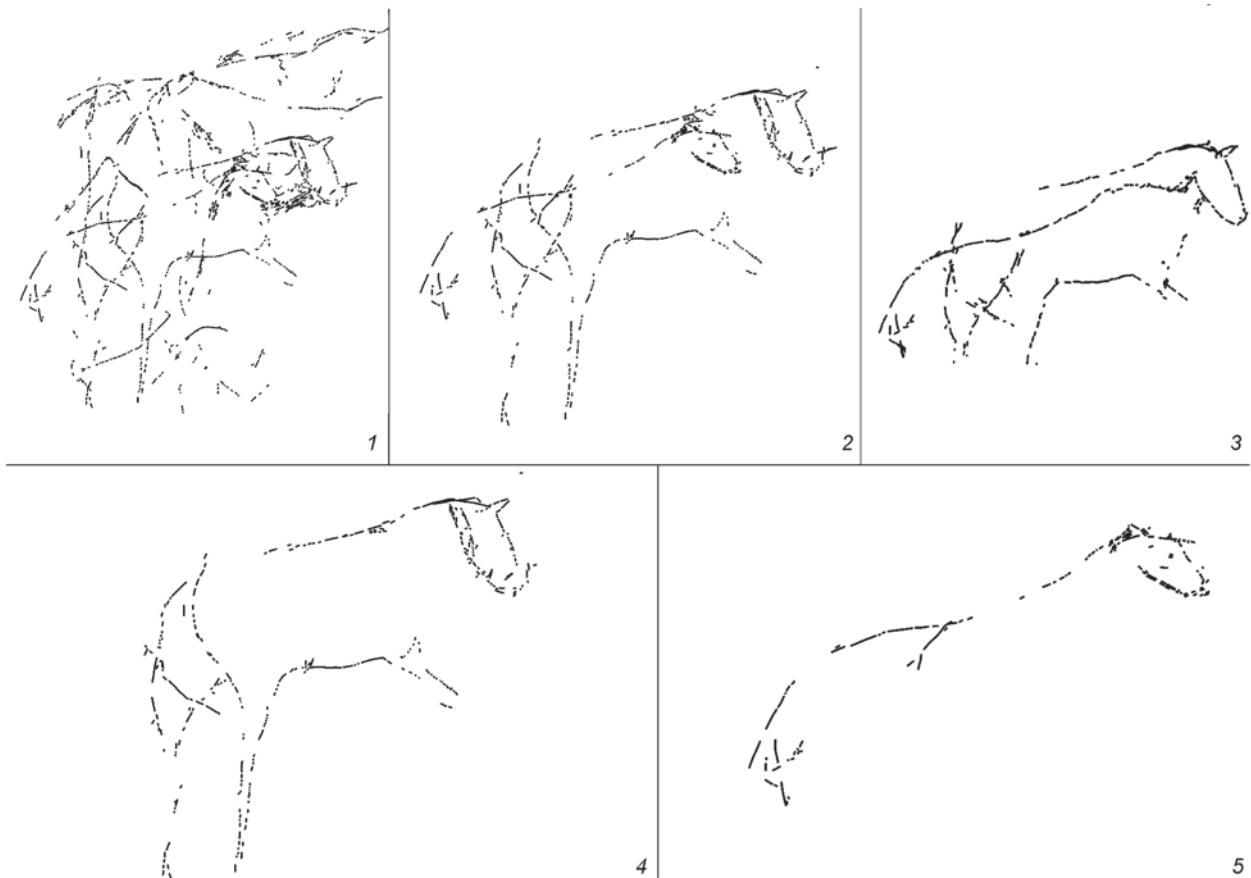

Рис. 3. Изображения, выполненные в технике тонкой гравировки, выявленные на основании совмещения двух аналитических прорисовок.

1 – вся совокупность выявленных линий тонкой гравировки на участке, где расположены изображения лошадей, выполненные в этой технике; 2 – линии тонкой гравировки, составляющие только фигуративные образы (интерпретация автора); 3 – интерпретация выявленных гравированных линий, предложенная в 2016 г. (по: [Молодин и др., 2016]); 4 – выявленная в результате совмещения двух прорисовок полная фигура лошади с тремя вариантами контуров задней ноги и крупы; 5 – выявленное в результате совмещения двух прорисовок парциальное изображение лошади.

ном варианте обработки прорисовки были частично совмещены линии этих двух фигур, из-за чего абрис результирующего изображения не вполне точно отражал его реальные контуры (рис. 3, 3).

Во-вторых, пересмотр и совмещение двух аналитических прорисовок позволил зафиксировать специфический прием воспроизведения второго уха у двух выполненных в технике тонкой гравировки фигур лошадей. Линия, передающая контур головы и частично спины, в обоих случаях слегка изогнутая, прерывающаяся (рис. 3, 4, 5). К ней присоединяется еще одна линия ломаной траектории, формирующая небольшой почти перпендикулярный угол. И хотя на полной фигуре этот прием прослеживается лучше, чем на парциальной, все же такой специфический способ проработки контура головы и, возможно, подготовки контура уха, расположенного как бы на втором плане, позволяет предположить, что оба эти изображения были нанесены одним художником.

И наконец, после открытия местонахождения Бага-Ойгур-5 (правый берег) в Монгольском Алтае и

плоскости 15, где выбитая фигура лошади сопровождается целой серией по-разному ориентированных эскизов, которые воспроизвождал художник, прежде чем сделать окончательный выбор, можно совершенствовать иначе взглянуть на серию линий, окружающих полное гравированное изображение лошади на рассматриваемой плоскости Калгутинского Рудника (рис. 3, 2, 4). Было установлено, что подобная подготовка неоднократно предшествовала созданию выбитых контуров изображений на этом местонахождении. Теперь подход к созданию петроглифов с памятника Бага-Ойгур-5 (правый берег), выявленный для классических «калгутинских» изображений, можно экстраполировать и на другие петроглифы, выполненные в «калгутинском» стиле. Благодаря этим новым данным материалы прорисовки, полученной в ходе полевых работ 2016 г., а именно серию тонких гравированных контуров вокруг фигуры лошади (рис. 3, 1, 2, 4), можно интерпретировать как один из характерных для данного изобразительного канона подготовительных этапов создания петроглифа.

Несмотря на то, что в конкретном рассмотренном случае еще остается множество вопросов и возможностей для новых прочтений зафиксированных на прорисовке контуров, приведенный пример позволяет констатировать, что исследовательский потенциал такого подхода к документированию, как аналитическая прорисовка значительно богаче, чем может показаться на первый взгляд.

Благодарности

Исследование выполнено по Госзаданию № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

Ги Э. Наскальное искусство Кюрты: культурный обмен в Средиземноморье // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2024. – Т. 53, № 3. – С. 53–63. – doi:10.17746/1563-0102.2025.53.3.053-063

Ласкин А.Р., Дэвлет Е.Г., Гринько А.Е., Свойский Ю.М., Романенко Е.В. Новые результаты документирования петроглифов и моделирования сакральных ландшафтов памятников наскального искусства Дальнего Востока // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2018. – № 2. – С. 244–255.

Миклашевич Е.А. От эстампажа к отливке: развитие методов факсимильного копирования петроглифов // Изобразительные и технологические традиции ранних форм искусства. Часть 2. Памяти Е.Г. Дэвлет. Труды САИПИ. – Москва; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2019. – № 12. – С. 211–325. – doi: 10.25681/IARAS.2019.978-5-202-01433-8.211-235

Молодин В.И., Черемисин Д.В., Кретэн К., Зоткина Л.В., Женест Ж.-М., Мыльников В.П. Исследование

петроглифов на плоскогорье Укок в рамках российско-французской экспедиции в 2016 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 361–365.

References

Guy E. Curta Rock Art: Mediterranean Cultural Exchange. In *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2025. Vol. 53, No. 3. P. 53–63. doi:10.17746/1563-0102.2025.53.3.053-063

Laskin A.R., Devlet E.G., Grinko A.E., Svoyskiy Y.M., Romanenko E.V. New results of documentation of petroglyphs and modeling of sacral landscapes of monuments of Far East. In *J. of historical, philological and cultural studies*, 2018. No. 2. P. 244–255. (In Russ.).

Miklaševič E.A. From squeeze to a cast. The development of facsimile copying method for petroglyphs. In *Iconographic and technological traditions of early forms of art. Part 2. Occasional Publications of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers*. Moscow; Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2019. No. 12. P. 211–325. (In Russ.). doi:10.25681/IARAS.2019.978-5-202-01433-8.211-235

Molodin V.I., Cheremisin D.V., Cretin C., Zotkina L.V., Geneste J.-M., Mylnikov V.P. The Ukok Plateau Rock Art Research by Russian-French Expedition in 2016. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. XXII. P. 361–365. (In Russ.).

Зоткина Л.В. <https://orcid.org/0000-0002-1912-3882>

Дата сдачи рукописи: 17.09.2025 г.